

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научная конференция «Литература в контексте культуры: сюжет и мотив». Новосибирск, Институт филологии СО РАН, 25–27 сентября 2007 г.

25–27 сентября в Институте филологии СО РАН прошла очередная конференция, посвященная проблемам изучения сюжетов и мотивов русской литературы, «Литература в контексте культуры: сюжет и мотив». В ней, помимо сотрудников института, приняли участие филологи Томска, Барнаула, Екатеринбурга. Отличительной чертой данной конференции является отсутствие такого ограничения, как строго заданный хронологический промежуток для исследования, поэтому представленные доклады, выделяя и выявляя определенные мотивы и сюжеты, охватывают период развития русской литературы от древности до наших дней, что дает наглядную возможность наблюдать сквозной для русской литературы характер многих сюжетных и мотивных ходов, позволяет изучать их варианты и трансформации.

В докладе *С.К. Севастьяновой* (ИФл СО РАН, Новосибирск) «Мотивы агиографии в челобитных патриарха Никона царю Алексею Михайловичу» рассмотрены традиционные житийные мотивы, появляющиеся в челобитных, а также их роль в столь далеких от агиографии текстах. В челобитных патриарха Никона царю из ссылки (1666–1676) при описании бытовых условий жизни, отношений с приставом, насельниками Кирилло-Белозерского монастыря используются мотивы борьбы святого с бесами, характерные для агиографии. Детали и подробности, при помощи которых Никон в одной из последних челобитных описывает обстановку вокруг жилых помещений, вызывают ассоциации с мотивом из Жития Алексея Человека Божия об издевательствах слуг над святым. Этот мотив используется не только для эмоционального воздействия на адресата, но и служит дидактическим и полемическим целям, будучи по своему содержанию связанным с темой «гордого царя», которая получила особую актуальность в контексте идейной борьбы второй половины XVII века. Мотив уподобления царя богу, восходящий к литературной традиции, в сочинениях деловой письменности XVII века становится «общим местом», этикетным мотивом, отражающим далеко не стандартные ситуации, поэтому требующим от автора и образованности, и начитанности, и умения владеть словом.

В докладе *М.Н. Климовой* (Томск) «Сюжетика агиографических рассказов о святых грешниках» впервые на материале Четых-Миней св. Димитрия Ростовского с привлечением других русских агиографических сводов выявляется круг житийных рассказов о «святых грешниках», переводных и оригинальных. Приводятся важнейшие сюжетные схемы и топосы рассказов о разбойниках, блудницах, гонителях и других «великих грешниках», после покаяния ставших святыми.

Т.И. Ковалева (ИФл СО РАН, Новосибирск) выступила с докладом «Структурно-смысловые особенности видений в сюжетной ситуации *создание церкви/монастыря*: Житие Кирилла Белозерского и Киево-Печерский патерик». В докладе представлены особенности жанра в раннем (патерик) и более позднем (Житие) памятнике. Результат сопоставления структурно-смысловых элементов видений в названных текстах показывает: 1) они имеют значительные формальные различия: в повествовании Жития этот жанр начинает приобретать форму и выделяться в самостоятельный, а в патерике он еще только складывается; 2) в

составе структур этих видений выделяются как сходные по смыслу элементы (видения характеризуются наличием общих более или менее устойчивых признаков, на основании которых их можно выделить в повествовании других текстов), так и отличные элементы (отличия объясняются тем, что в обоих памятниках по-разному организована повествовательная структура, видения принадлежат разным типам героев-очевидцев и имеют в текстах разные функции).

Л.А. Курьшева (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) обратилась к малоизученной проблеме: «Французская прециозная сказка на русской почве: “Остров Блаженства” М.-К. д’Онуа в рукописных и печатных переводах XVIII в.». Предметом размышлений автора сказки об Острове Блаженства стала сфера страстей и желаний человека. В аллегорической форме мадам М.-К. д’Онуа исследует вопрос о соприродности человека миру совершенного счастья. Особенности восприятия прециозной сказки на русской почве были обусловлены новизной жанра и отсутствием контекста салонной культуры, в котором культивировались малые развлекательные жанры соответствующей тематики. В русских рукописных переводах середины XVIII века, в Гистории о принце Адольфе и острове вечного веселья, а затем и в печатных пересказах и переводах конца XVIII в. сюжет сказки мадам д’Онуа становится иллюстрацией к теме коловратности и суеты мира.

Л.П. Якимова (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) сформулировала цель своего доклада «Мотив скуки как нарративный фактор русской литературы» следующим образом: обратить внимание исследователей гуманитарного профиля, филологов и культурологов на особое место мотивного концепта скуки в художественном тексте русской литературы. Принципиально важно, – подчеркивает Л.П. Якимова, – что русская литература замечательна именами писателей, ознаменовавших ее созданием такого рода произведений, которые приобрели знаковый для национальной культуры характер именно благодаря тому, что их идейно-эмоциональную тональность определил мотив скуки, актуализируясь в ряде случаев в художественных формулах, восходящих к обозначению общего смысла жизни и тем самым влияющих на позиционирование писателя в литературе: это и «скучно жить на этом свете, господа» (Гоголь), и люди «носят скуку, как моду» (Лермонтов), а жизнь воспринимают, как «скучную историю» (Чехов). Не менее важно иметь в виду и то, что при определенных обстоятельствах мотив скуки обрел значение эмоционально-идеологической доминанты целых периодов русской литературы, наполняясь при этом в творчестве многих писателей остро социальным звучанием, о чем свидетельствует, например, литературное время на перевале веков от XIX к XX. В философском смысле причиной порождения скуки является само бытие в мире, но при всем многообразии путей и средств осмысления данного феномена главную нарративную интригу создает необходимость отвечать на вопрос о приоритетности влияющих на человека факторов, лежащих в сфере перманентно меняющихся соотношений социально-исторического детерминизма и экзистенциализма, социологии и метафизики, позитивизма и феноменологии.

В.И. Габдуллина (БГПУ, Барнаул) уже не в первый раз обращается к богатейшей мотивике творчества Ф.М. Достоевского. В ее докладе «Мотив продажи души в произведениях Ф.М. Достоевского» рассматриваются трансформации архетипического сюжета договора человека с дьяволом в сюжетных коллизиях произведений Достоевского. На материале текстов, принадлежащих разным периодам творчества писателя, делаются наблюдения над структурой и семиотикой мотива продажи души и его трансформациями в соответствии с установками автора, обусловленными художественными и мировоззренческими задачами.

Доклад *Н.А. Непомнящих* (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) «Мотив прозрения в повести Н.С. Лескова “Пугало”» был посвящен евангельскому по генезису мотиву прозрения и его реализации в повести Н.С. Лескова. Автором доклада прослежены разные трансформации зренья у персонажей, как на лексическом, так и на се-

миотическом и сюжетном уровнях. В результате можно говорить о том, что в «Пугале» мотив прозрения является сюжетообразующим. Последовательное развитие сюжета может быть представлено, как утрата юным героем изначально ему присущей веры в доброту под воздействием досужих рассказней и заблуждений окружающих людей, что интерпретируется как «духовная слепота», и последующее прозрение, наступающее вследствие целой цепочки разных событий, при которых происходит опровержение известных юному герою слухов, заставляющих его душу «прозреть», что даже подчеркнуто в финальных словах повести, цитирующих соответствующие евангельские строки.

Л.М. Митрофанова (УрГУ, Екатеринбург) в докладе «Роман “Черты из жизни Пепко” Д.Н. Мамина-Сибиряка как часть петербургского текста русской литературы» предлагает новую интерпретацию одного из лучших романов Мамина-Сибиряка в контексте классических исследований последних десятилетий (В.Н. Топорова и др.) о петербургском тексте отечественной литературы. Доклад вызвал живой отклик аудитории и спровоцировал дискуссию о правомерности расширительного применения понятия «петербургский текст» к различным произведениям русской литературы. Однако не вызывает сомнения, что творчество столь интересного и плодотворного писателя-беллетриста, каким являлся Д.Н. Мамин-Сибиряк, необходимо изучать в свете новых подходов и концепций.

Доклад *Е.Н. Проскуриной* (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) «Роман Г. Газданова “Призрак Александра Вольфа” как святочный текст» был посвящен анализу названного романа в контексте отечественной календарной традиции. Взгляд на данное произведение как на святочный текст позволил увидеть тот внутренний слой, который выводит его за жанровые рамки экзистенциального романа.

В докладе *Е.Ю. Куликовой* (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) «“Куда ж нам плыть?” (морские мотивы в очерке В. Ходасевича “Бельфаст”») поэтическое «плавание» Ходасевича было рассмотрено на фоне «Божественной комедии» Данте и лирики Ш. Бодлера. Скрытый трагизм, выраженный в описании строящегося корабля и в рассказе о другом – недостроенном «почти-Титанике», отразил внутреннее состояние поэта, для которого 1925 г. практически стал рубежом – в эти годы Ходасевич отказался от своей «тяжелой лиры».

В докладе *М.А. Бологовой* (ИФЛ СО РАН) «Сюжеты стихотворных притч 1995–2005 гг.» исследовалось общее и различное в особенностях сюжетной организации стихотворений, обозначенных их авторами как притчи и их жанровая обусловленность. Это и тематическое сходство (события страшные и неприятные), и острая злободневность всех сюжетов (в противовес вневременным ценностям притчи), и общая ситуация этического выбора, перенос акцентов с динамичности на описательность, и открытость в широкий литературный контекст, и перенос акцентов с духовного плана на телесный. Исследователь заключает, что сохраняя в целом черты жанрового канона, современная стихотворная притча существенно модифицируется именно на уровне сюжета.

В докладе *Е.М. Букаты* (НГТУ, Новосибирск) «Мотивная структура поэтического сборника Д. Быкова “Последнее время”» было отмечено, что поэтическое творчество названного писателя представляет весьма интересный культурный и литературный феномен, в котором парадоксальным образом соединяются трагизм и игровое начало «Ордена куртуазных маньеристов». Рассмотрение мотивной структуры сборника, в который вошли стихотворения последних десятилетий, поможет, по мнению автора доклада, полнее раскрыть своеобразие мироощущения поэта.

Спектр исследовательских интересов участников конференции широк и включает не только исследование сюжетики и мотивики русской литературы, но также охватывает некоторые теоретические проблемы современного литературоведения, которым было посвящено сразу несколько докладов. Так, *Э.А. Бальбура-вым* (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) в докладе «Сюжет и история: к проблеме эво-

люции повествовательных форм» была показана эволюция сюжетного языка от сюжета-истории к сюжету-ситуации. Им исследуются причины деконструкции сюжетных схем и мотивов в качестве изученной предметности.

И.В. Силантьевым (ИФЛ СО РАН, Новосибирск) в докладе «Лирический мотив в стихотворном и прозаическом тексте» была обозначена проблема разграничения, с одной стороны, повествовательного и лирического мотива, с другой стороны, лирического мотива и лирической темы. С учетом данных разграничений, а также специфики лирического события, был предложен комплексный подход к анализу лирической мотивики в стихотворном и прозаическом тексте.

Доклад *О.А. Ковалева* (АГУ, Барнаул) «Фокус и фокусировка как возможные термины нарратологии» затронул проблему терминологических разграничений в такой активно развивающейся области современного литературоведения как нарратология. Значительная часть утвердившихся в нарратологии терминов является метафорическим переосмыслением понятий, пришедших из искусствоведения или других специальных областей знания. Среди таких понятий, которые нарратологи используют в переносном значении, но которые не приобрели статус полноценного термина, следует назвать понятия «фокус» и «фокусировка». Они позволили бы акцентировать внимание на ряде проблем, находящихся на стыке нарратологии и герменевтики, нарратологии и рецептивной эстетики.

Работа конференции продолжалась два дня и в очередной раз подтвердила плодотворность подобных встреч. По итогам конференции планируется издание очередного сборника «Материалов к Словарю сюжетов и мотивов русской литературы», над составлением которого уже не один год работает коллектив сектора литературоведения Института филологии СО РАН.

Т.И. Ковалева, Н.А. Непомнящих
Институт филологии СО РАН, Новосибирск

* * *

Проблемы драмы и театра в аспекте систем и моделей

6 – 10 ноября 2007 г. в Томске прошла Всероссийская научная конференция с международным участием «Системы и модели: границы интерпретаций». Организаторами выступили Томский государственный педагогический университет, Институт развития образовательных систем Российской академии образования, Институт философии Российской академии наук, Томское отделение Российского философского общества. В рамках конференции под руководством В.Е. Головчинер работала секция «Драма и театр: исторические типы, авторские модели», объединившая ученых из Москвы, Тюмени, Перми, Томска, Кемерово, Новосибирска, Владивостока. В ней участвовал и автор первого монографического исследования творчества Н. Эрдмана из США – *Джон Фридман*.

Обсуждение проблем драмы и театра шло по нескольким направлениям и включало актуальные вопросы существования и тенденций развития поэтики драмы и эстетики современного театра в русле классических и инновационных методологических подходов. Были представлены доклады как системно-теоретического, генерализационного типа (*В.Е. Головчинер, Е.М. Четина, Ю.Б. Орлицкий*), так и предлагающие детальное рассмотрение авторских моделей творчества и индивидуальных поэтик. В историческом аспекте рассматривались различные виды драмы от пратейтральных практик до «новой новой драмы», в которой собственно литературная драма редуцируется, по словам Е.М. Четинной, «до полного исчезновения драматургического текста». Предлагались к обсуждению проблемы исторического изменения драматургического действия и его составляющих, взаимодействия различных авторских моделей драмы (*Л.С. Кислова, М.Н. Рахвалов*); творчество отдельных драматургов было соотнесено с тематикой

и поэтикой литературных направлений (доклады *Т.Л. Воробьевой, О.А. Дашевской*). Уделялось внимание и интерпретации драматургического текста в театральных постановках (*Н.Ф. Маковой, С.Н. Останина*) и переводах (*О.Н. Купцова*). Рассматривались другие частные аспекты исследования драматургического текста: проблема *характера* (*И.В. Григорай*), принципы композиции (*О.Н. Русанова*).

Отдельное заседание секции было посвящено творчеству Н. Эрдмана, многогранное наследие которого представляет несомненный интерес для современных интерпретаторов.

Основанием размышлений *В.Е. Головчинер* (Томск) о «двух театральных системах и двух типах драмы» стали статьи А.С. Пушкина о народной драме и А. Гвоздева о смене театральных систем, разделенные столетием. Докладчик обнаружила принципиальную близость этих авторов в понимании природы и площадного зрелища и придворного театра, выявила стратегическую важность находящих опору в поэтике народного театра открытий автора «Бориса Годунова» как драматурга (пьеса интерпретировалась в качестве образца эпической драмы Нового времени) и как теоретика этого типа драмы. Материал доклада дал основание размышлять о том, что драма как род литературы в XX веке воспроизводит оформившийся на рубеже Возрождения системный дуализм на новом витке своего развития.

В совместном докладе *Е.М. Четинной и И.Ю. Роговцева* (Пермь) «Эстетика пратеатральных практик: феномен “измененного сознания” в крестьянской культуре» предлагалась интерпретация феномена кликушества и близких к нему явлений с позиций современного эстетического знания. На материале этнографических исследований, проведенных в Северном Прикамье, ученые продемонстрировали пратеатральную природу коми-пермяцкой «икоты», выявив в качестве устойчивого компонента рассматриваемого явления его смеховые аспекты. При этом была отмечена близость собственно театрального компонента пратеатральных практик к ряду техник, актуальных для современного европейского театра. Положения доклада иллюстрировались видеоматериалами, собранными в экспедициях, что дало возможность слушателям получить объемное и конкретное представление об уникальном для современности явлении.

Предметом исследования в докладе *Ю.Б. Орлицкого* (Москва) «Оперное либретто как драматургический текст (особенности ритмической структуры)» стала двойственная природа оперного либретто, которое, с одной стороны, представляет собой литературный текст, с другой, – является основой для вокального исполнения, часто не вполне соответствующего вербальному тексту. Автор акцентировал внимание на соотношении либретто с текстом литературного первоисточника, стихотворного и прозаического ритма в либретто. На разнообразных примерах были показаны специфические типы организации ритма в тексте оперного либретто, выступающего, по мнению докладчика, «полигоном» ритмических исканий, которые гораздо позже были востребованы литературой.

В докладе *О.Н. Купцовой* (Москва) «От “Дядьки” Дж. Жиро до “Женитьбы” Гоголя», поднималась проблема статуса *автора* в «эпоху переделок» (конец XVIII – начало XIX в.). Основным материалом анализа послужил перевод пьесы Дж. Жиро «Дядька в затруднительном положении», выполненный Н.В. Гоголем, и связь этого текста с его комедией «Женитьба». Сопоставляя соответствующие тексты, исследователь обратилась к истории «Дядьки в затруднительном положении» Дж. Жиро в западноевропейской и русской драматургии, особое внимание было уделено сюжетной функции дядьки – наставника – гувернера и роли этого персонажа в утверждающейся традиции реалистической комедии.

И.В. Григорай (Владивосток) обратилась как к проблеме к особой востребованности драматургии А. Арбузова не только на русской, но и на зарубежной сцене. Исследователь показала, что феномен его успеха во многом обусловлен интересующей художника прежде всего природной составляющей человеческой личности, что уникальность героев этого драматурга особенно заметна на фоне основного массива советских пьес соответствующей поры с их социальными доминантами по всем линиям действия и изображения действующих лиц.

Этот же драматург привлек внимание *Т.Г. Плохотнюк* (Томск), но предметом интереса выступила жанровая природа его драматургии. И ее интерпретация пьес А. Арбузова как мелодраматических в своей основе не противоречила концепции *И.В. Григорай*, а в чем-то и поддерживала ее со стороны жанра.

О.А. Дашевская (Томск) в докладе «“Дракон” Е. Шварца и “Железная мистерия” Д. Андреева как модели условной драмы в литературе 1940-х – 1950-х годов» представила сказку Е. Шварца «Дракон» и «Железную мистерию» Д. Андреева в качестве вариантов условной драмы, посвященной художественному исследованию феномена тоталитарного государства на основе разворачивания в действии мифологического сюжета. Материалом исследования стали философия и психология механизмов власти, проявленные в системе персонажей (дракон – обыватели – герой), своеобразии коллизий, близость мотивов указанных пьес.

В докладе «Валентин и Валентина сорок лет спустя: проект Ивана Вырыпаева “Валентинов день”» *Л.С. Кислова* (Тюмень) обратилась к проблеме взаимодействия драматургических текстов, актуализирующих «поколенческую» тематику русской литературы второй половины XX века. В центре ее внимания была пьеса М. Рождина и фабульно ее продолжающий театральный проект И. Вырыпаева: их концептуальные различия в трактовке героя, времени, приоритетных сюжетных линий. В качестве ключевой художественной инновации работы И. Вырыпаева автор доклада увидела ироническую стратегию переосмысления знаковой пьесы 70-х годов.

Доклад *С.Н. Останиной* (Новосибирск) был посвящен опыту киноинтерпретации пьесы В. Шекспира «Буря» в художественном фильме П. Гринуэя «Книги Просперо». Автор обратила внимание на вторичную театральность этого фильма и представила стратегию разрушения П. Гринуэем драматургического действия в последовательном сведении его к «повествованию», в обретении главным героем (Просперо) статуса повествователя.

В докладе *Н.А. Муратовой* (Новосибирск) «Чеховский контекст в пьесах Николая Коляды» шла речь о рефлексии чеховской драматургии в контексте современной драмы, была представлена попытка систематизировать типы присутствия поэтики Чехова в драматургии и театральном дискурсе новейшей драмы. В качестве наиболее репрезентативной базы анализа рассматривался авторский проект и ряд пьес Николая Коляды.

Свой доклад, посвященный способам выражения авторской картины мира в пьесе Г. Горина «Счастливых-Несчастливых», *О.Н. Русанова* (Томск) построила на анализе принципов моделирования целого в логике развития действия названной пьесы. Анализ системы ее персонажей, пространственного решения вывел к размышлениям об особой концепции «человека играющего» на сцене и в «жизни» как основе и центре горинской картины мира.

М.Н. Рахвалов (Кемерово) в своем сообщении «Двучастные структуры в драматургии Г. Горина» обратил внимание на особенности пьес Г. Горина, переосмысляющих сюжеты мировой культуры («Забыть Герострата!..», «Тот самый Мюнхгаузен» и др). Опираясь на работы французских семиотиков – теоретиков театра, автор отметил, что в структуре образа *вторичного* по своей природе героя Г. Горина сообщаются два уровня: исходная актантная модель (нарратив) и трансформирующий ее дискурс.

Выступление *Е.М. Четиной* (Пермь) «Автор и авторский проект в отечественной драматургии и театральной культуре рубежа XX–XXI веков: трансформация классических моделей» имело обобщающий характер. Она представила синхронный обзор компонентов современного театрального пространства, уточнив формы актуализации, авторской активности относительно преемственности или опыта «новой драмы» и театральных текстов начала XX века. Основной пафос докладчика определялся проблематизацией обсуждаемой темы, обозначением кризисного характера явлений как драматургического письма, так и театральных форм. Обнаруженные особенности «авторских проектов» новейшей драматургии в их связи со сценическим воплощением дали возможность наметить перспективные направления развития театральной новизны нового типа, декларирующей свой отход от постмодернистской эстетики к «живой жизни» и театру достоверности.

Серия докладов посвящалась творчеству Н. Эрדмана, прочно связанного судьбой ссыльного, а потом и исследованием его творчества с Томском. Доклад *Т.Л. Воробьевой* (Томск) «Поэтика абсурда в драматургии Н. Эрдмана» позволил взглянуть на творчество драматурга – классика XX века, наследника традиций Гоголя, Щедрина, Сухово-Кобылина в соотношении с творчеством таких авторов как Д. Хармс и Э. Ионеско, при этом эксплицировались темы и сюжетные модели, характерные для поэтики абсурда в целом.

В докладе *К.В. Бариновой* (Владивосток) «Карнавализация в драматургии 1920-х годов (В. Маяковский и Н. Эрдман)» было выявлено функционирование карнавальных мотивов в драматургии В. Маяковского и Н. Эрдмана. Автор доклада особое внимание уделила роли карнавальных мотивов в сюжетостроении пьесы, увязывая их с актуальным для 20-х годов восприятием революции как модификации карнавальной свободы.

Доклад *Джона Фридмана* «Паж, подай мне “детскую наивность”! или Николай Эрдман в пространстве детских фильмов» был посвящен корпусу еще малоизученных текстов Н. Эрдмана, который составляют сценарии полнометражных и мультипликационных фильмов, написанных в 50-е – 60-е гг. Автор осмысливал работу Н. Эрдмана над сценариями в биографическом и культурно-историческом контексте, обнаруживая аналогии как с художественными текстами Н. Эрдмана (экспозиция «Города мастеров», пьесы «Гипнотизер»), так и с социально-историческими явлениями. Ключевыми элементами конфликта в творчестве писателя, по мнению докладчика, оставалось «безнадежное» противостояние человека и власти.

Особенным событием конференции стал доклад *Н.Ф. Маковой* «Мейерхольд и Эрдман» (Москва), в котором исследователь показала пример взаимодействия уникальных творческих феноменов драматурга и режиссера при постановке пьесы Н. Эрдмана «Мандат», осуществленной с Вс. Мейерхольдом в 1925 году. Сообщение о процессе работы над спектаклем, его стадийность и многоуровневость иллюстрировалось редкими фотографиями. В докладе автор остановилась на интерпретации сценического пространства спектакля, особенностях мизансценирования, трактовке режиссером и актерами образов отдельных персонажей.

В ходе заседания докладчиками были продемонстрированы уникальные фото-, видео- и аудиоматериалы, касающиеся как малоизвестных событий из жизни драматурга (интервью Дж. Фридмана с Ю. Любимовым), так и театральных интерпретаций произведений писателя (фотографии эскизов костюмов Ю. Шлепянова и сцен из спектакля «Мандат» Вс. Мейерхольда, аудиозапись монолога Гулячкина, исполняемого Эрастом Гариным, – в докладе Н.Ф. Маковой).

Круг вопросов, обсуждаемых в работе секции, а также общая тема конференции позволила представить широкий спектр возможностей и направлений современного гуманитарного исследования. Авторы-участники использовали различные методы и принципы анализа, прибегали к литературоведческим и театроведческим интерпретациям, что в конечном итоге послужило демонстрацией многообразия и сложности современных методологических подходов и мобильности исследовательского инструментария.

*Н.А. Муратова, С.Н. Останина, О.Н. Русанова
Томский государственный педагогический университет*